

Муртазина Дания Кямильевна

магистрант философского факультета
Национального исследовательского
Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

СПОСОБЫ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ ДОСУГА В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ДЕЛУ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

В данной статье ставится проблема дискурса относительно феномена досуга в современности. Автор рассматривает два подхода разных современных философов. Первый подход – историко-философский, в рамках которого описывается феномен $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$ в античности без указания его рецепции в современности. В данном случае $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$ становится феноменом только античной философии. Второй подход предполагает рецепцию феномена досуга в современности, но только через критику современности в отношении возможности античного досуга сегодня как такового. Он подразумевает современный досуг только через отрицание феномена в Античности, что не позволяет заново определить феномен досуга. Третье положение статьи ставит вопрос о трансформации понятия и метода, способствующего раскрытию понятия досуга в современности. Феномен досуга понимается как место, в котором возникает мысль.

Ключевые слова:

феномен досуга, гештальт рабочего, античность, критика современности, мышление, $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$.

Murtazina Dania Kyamilyevna

Master's Degree student,
Philosophy Department,
Saratov National State Research University

WAYS TO PROBLEMATIZE THE CONCEPT OF LEISURE IN ITS RELATION TO THE PHILOSOPHY CAUSE

Summary:

This paper discusses the problem of the discourse on the phenomenon of leisure in modern times. The author considers two approaches of different modern philosophers. The first approach is a historical-philosophical one, in which the phenomenon $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$ in antiquity is described without a description of its reception in modern times. In this case, $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$ becomes a phenomenon only of ancient philosophy. The second approach involves the reception of the phenomenon of leisure in modernity, but only through criticism of modernity regarding the possibility of ancient leisure today as such. This approach implies modern leisure only through the negation of the phenomenon in antiquity, which does not allow redefining the phenomenon of leisure. The third provision of the paper raises the question of the concept transformation and method, contributing to the disclosure of the concept of leisure in modern times. The phenomenon of leisure is understood as a place in which a thought arises.

Keywords:

phenomenon of leisure, Gestalt of the worker, antiquity, modern critics, $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$, thinking.

Задачей данной статьи является постановка проблемы рассмотрения досуга в его отношении к философии. В ее истории досуг рассматривается как одно из условий возникновения философии. Вместе с тем популярным является изучение досуга как отдельного эпифеномена – вне его отношения к философии. Такой подход берется за основу в рамках социальной философии. Нашей же задачей является определить само место порождения философии, которое занимают разные философы в разные эпохи. Что, например, может быть общего у Сократа, философствующего на площадях, Канта, никогда не выезжавшего из Кенингсберга, и Сартра, ратующего за идеал политически ангажированного философа? Каждый мыслитель видит в своих занятиях дело философии, но определяется оно каждым из них по-разному. В этом и состоит наша задача: определить те подходы, в рамках которых досуг как условие философствования есть нечто трансформируемое в ходе истории, и наметить способ рассмотрения досуга как общего места (топоса) возникновения философии. При этом досуг и дело философии будут мыслиться как связанные неразрывно: досуг здесь – состояние, в котором обретается дело философии (свобода для), и не может определяться как время человека, свободного от деятельности (свобода от). Феномены социального пространства, замещающие дело философии (игры, хобби), будут рассматриваться как побочные.

Без дела философии этого специфического феномена, анализируемого нами, просто нет. По привычным механизмам мы рассматриваем труд ремесленника как деятельность, игру – как деятельность. И для всех этих типов деятельности мы предполагаем досуг [1, с. 1–27]. Но для дела философии, во-первых, досуг раскрывается особым образом, во-вторых, относительно всех остальных видов досуга философия занимает отстраненную позицию (философия искусства, философия игры), в то время как досуг самой философии мыслитель всегда уже обнаруживает в своей особой деятельности мышления. Это и является предметом данной работы.

В статьях современных нам исследователей, которые посвящены понятию досуга в Античности и его рецепции в разных философских традициях, используется историко-философский

метод, с помощью которого можно проследить упоминания понятия в истории философии. Но открытым остается вопрос, как трансформировалось понятие досуга и какое содержание оно имеет сейчас. Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть некоторые существующие дискурсы о феномене досуга.

Первое направление предполагает историко-философский анализ понятия. Можно утверждать, что феномен досуга в современности стал преемником античной *σχολή*, претерпев существенные изменения. Это положение является общим для всех исследований по данной проблеме. Досуг рассматривается как явление, принадлежащее сугубо античному миру. Указывается на то, что в Средние века исчезли проблематизация и описание данного феномена, фокус направлен на теоретические христианские проблемы. В Новое время понятие досуга также не употребляется; на его место встают иные понятия, уже не отсылающие нас к тем положениям, с которыми был связан досуг в Античности; после средневековой философии по-прежнему разрабатывается понятие свободы и свободы воли. В период немецкой классической философии досуг по-прежнему остается в тени новых разрабатываемых проблем в философии.

В XX в. философы заново ставят проблему трансформации понятия, выступая с заявлением о невозможности досуга. Дальнейшее исследование понятия досуга в российском философском поле привело к тезису о трансформации досуга в игровую форму, хобби [2, с. 42–45], что исключает философию. Хобби и игры не являются созерцательной деятельностью, скорее их можно описать как занятие свободного от работы времени. В данной статье мы рассмотрим возможные пути рецепции феномена досуга в современности.

Историко-философский подход предполагает рассмотрение феномена досуга через древнегреческий контекст. Понятие досуга – *σχολή* – феномен полисной жизни свободного человека. Для истории Древней Греции *σχολή* – это то, благодаря чему получила свое развитие философия. Само понятие уже в Античности претерпело незначительные содержательные изменения. Например, для Платона, который чаще всех обращается к этому явлению, досуг – это то, благодаря чему философия может существовать; для Аристотеля – это причина возникновения философии. В трактате «Метафизика» он говорит: «Поэтому, когда все такие искусства были созданы, тогда были приобретены знания не для удовольствия и для удовлетворения необходимых потребностей, и прежде всего в тех местностях, где люди имели досуг. Поэтому математические искусства были созданы прежде всего в Египте, ибо там было предоставлено жрецам время для досуга». И уже для Плутарха – это узко определенное понятие, время занятий, написания конспектов [3].

В рамках данного подхода мы имеем перед собой голую констатацию наличия данного явления в Античности. Сфера его влияния ограничивается конкретной исторической эпохой. Досуг рассматривается как условие появления философии, и именно поэтому он связывается с античной эпохой.

Здесь феномен досуга выступает маркером, с помощью которого мы отличаем одну историческую эпоху от другой. Он является средством описания античного мира и рассматривается только в этой связи. Расширение сферы влияния феномена означало бы собой ошибку, которая привела бы к неоднозначности описания эпохи; приписав данное явление иной эпохе, мы бы нарушили условия их отлучения друг от друга.

Второй подход – противоположный. Феномен досуга рассматривается в отношении современности. Контекстом такого изучения выступает новое направление в философии, появление которого принято датировать началом XX в. Имеется в виду особая критическая направленность мысли таких философов, как М. Хайдеггер, Ф.Г. Юнгер, Э. Юнгер, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр.

Интересующей нас особенностью этого критического подхода является то, как положения античной философской мысли используются в качестве пробного камня для описания современности. В этом случае современность рассматривается через призму античного образа мысли. Вместе с тем данный подход в ряде случаев выступает основанием для критических суждений даже тех мыслителей, которые не обращаются к античности напрямую.

Именно в этом контексте становится возможным сопоставление античного феномена досуга с различными явлениями современности. Обращается внимание на то, как различные трансформации данного явления с неизбежностью делают невозможным его определение в той целостности, которая подразумевалась относительно него в Античности.

Речь идет о том, что пространство мысли заполнено переработкой информации, обслуживанием вещей, предназначенных для обихода человека [4, с. 58]. Буквально не остается времени для спокойной, медленной, зрелой, законченной мысли. Для античного философа показателями стали бы скомканность и информационная наполненность речи без открытого обсуждения. Технически мышление свободного человека закрепощается в рабочее мышление. В современности мы можем говорить только о свободном времени, в котором занятия человека не есть занятия рабочего. Но его

мышление остается включенным в мир работы, поскольку служит для расчета сил, энергии, необходимых для сохранения рабочего режима. Созерцание как деятельность не может быть ограничено временем, занятостью; стремление Платона к истине невозможно определить через работу.

Такова позиция подчиненного рабочему режиму досуга: «Противоположностью работы не является, к примеру, покой или досуг; напротив, в этой перспективе нет ни одного состояния, которое не постигалось бы как работа» [5, с. 153]. Фридрих Георг Юнгер также критикует современную техническую закрепощенность: «Расплатой стала и повсеместная духовная опустошенность, которая распространяется всюду, куда приходит механика. Лучше всего отбросить все иллюзии относительно благодетелей, которые готовит нам техника, и, в первую очередь, иллюзорные мечты о спокойной и счастливой жизни, которые связывают с ее развитием. Техника не владеет рогом изобилия» [6, с. 217]. Развитие техники еще не прибавляет веса тому, что есть человеческая деятельность; скорее наоборот, это развитие способно обесценить ее. Вместе с тем и выход из мышления рабочего способствует не становлению философского мышления, а уходу в праздность, тоске. Платоновское «удивление» считается невежеством, но, как мы помним, как раз это удивление необходимо: «Ибо как раз философу свойственно испытывать изумление. Оно и есть начало философии...» [7, с. 208].

В рамках обоих вышеизложенных методов не ставится следующий вопрос: может ли исчезнуть место для мысли?

Для полноты исследования проблемы согласно третьему подходу необходимо совмещение нескольких подходов. Выразиться это совмещение будет в выявлении того самого близкого к нам, что сопутствует любому философствованию по поводу феномена досуга: не упускаем ли мы то, что и в рамках такого философствования мы уже позволили себе иметь досуг? Не является ли удивительным, что мы каждый раз находим себя в месте досуга, которое и позволяет нам говорить о проблемах, обозначенных выше?

Досуг самодостаточен и не является рудиментом основной деятельности. Например, досуг не является побочным продуктом созерцания, но служит его основанием. Его самоопределенность и рождает деятельность. Античное *σχολή* – аутентичное явление, которое породило философскую мысль [8, с. 67]. Способно ли оно существовать в современном мире? Вряд ли в своем античном виде, поскольку это невозможно из-за внешних условий, что говорит о некой трансформации сущности человека. Но место досуга как место производства мысли является неотъемлемой частью дела философии. Избыточность этого дела позволяет определить оговоренные нами условия. Указание этого избытка как некоторого места (состояния), занимаемого мыслителем, остается тем же. Осознание того, что человек смог помыслить и сохранить свое мышление в форме созерцания (а значит, смог обнаружить себя в досуге), сохраняется и поддерживается мыслителями разных эпох.

Если мы смотрим на форму досуга в современности через призму античности, то она теряет свои очертания. Исчезают потребность заново воссоздавать возможность философии, интерес к созерцанию, но досуг остается необходимым условием продолжения философской мысли.

Если мы говорим с позиции условий возникновения мысли, то описываем то, что имеется вокруг, но не смотрим в центр. В центре как раз остается мысль, которую не затрагивают внешние условия, и она неизменна со времен античного феномена *σχολή*.

Мысль не могла возникнуть единожды и потом продолжаться, она возникает каждый раз заново. Необходимо вновь и вновь осуществлять акт *cogito*, каждый раз заставить себя в удивлении, каждый раз пробуждаться. Этот акт указывает на то, что *σχολή* можно феноменологически определить как место возникновения мысли. В таком случае у нас нет оснований для отрицания места досуга для каждой новой мысли, возникающей в современности.

Отношения возможности философии и досуга становятся замкнутыми. Когда мы определяем досуг как место, где существует мысль, феномен досуга автоматически отделяется от праздности и безделья. Так утверждается невозможность трансформации досуга в различные виды деятельности, не связанные с делом философии. Само же это дело содержит в себе роль феномена досуга, которую в рамках предлагаемого нами подхода возможно мыслить как неизменную. В связи с этим мы говорим о связи мышления с определенностью места досуга, вновь и вновь порождаемой самим мышлением. Таким способом мы можем мыслить современность, не занимая отчужденную позицию, но утверждая существенность происходящего мышления, в котором состояние досуга мыслителей прошлого есть повод для возобновления мышления, но не оценочный маркер этого мышления. В момент определения феномена досуга мы должны обнаружить дело философии, а значит, обнаружить уже имеющуюся в нас определенность понимания, что такое досуг, и отчетливость осознания того, что он случился.

Ссылки:

1. Вахштайн В., Маяцкий М. Случайный труд – принудительный досуг. Дискуссия // Логос. 2019. Том 29. № 1. С. 1–27.
2. Андреева С.В. Феномен досуга: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 42–45.
3. Фролов Э.Д. Феномен досуга в античном мире (постановка проблемы) // Феномен досуга в античном мире : коллект. монограф. под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. С. 12–18.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / перевод с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М., 2000. 387 с.
5. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли. СПб., 2000. 539 с.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники / Пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб., 2002. 558 с.
7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; примеч. А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи. М., 1993. 528 с.
8. Аристотель. Сочинение в четырех томах. Т. 1. / под ред. В.Ф. Асмуса. М., 1976. 550 с.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович